

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 28, Is. 6, pp. 109–116, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-28-6-109-116
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 39(398.21)

Fairy Tale Plots in G. J. Ramstedt's Records

Baira B. Goryaeva¹, Alexandra T. Bayanova²

¹ Ph. D. in Philology, Senior Research Associate, Department of Folklore Studies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru

² Head of Alekseeva Scientific Library, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Abstract. The article describes the set of plots of Kalmyk fairy tales recorded by the Finnish scholar G. J. Ramstedt in the early 20th century. The phonetically transcribed and published by G. J. Ramstedt, Kalmyk fairy tales reflect the oral tradition of the Kalmyks. The 22 recorded fairy tales are as follows: one is about animals, 12 magic fairy tales, 3 heroic tales and 6 household ones. The comparative study of fairy-tale plots as recorded by G. J. Ramstedt made it possible to identify plots that have both international and local existence. Magic fairy tales with international plots have their own peculiarities in the Kalmyk fairy-tale tradition. So, some fairy tales with the same plot type develop along two different directions. Only one fairy tale about animals published by G. J. Ramstedt has local existence — there is no corresponding position on the *Comparative Directory of Plots*.

Some fairy tales of local existence date back to the handwritten texts of Kalmyk literature. In the oral tradition of the Kalmyks, separate fairy tales are based on plots from the literary monument of *Sidditukur* ('The Magic Corpse'), e. g., *The Pig-Headed Medicine-Man*. The fairy tale with the plot from the above mentioned collection was published by G. J. Ramstedt. It is noteworthy that the narrator gave a traditional description — in terms of Kalmyk folklore — of *Shulma* ('witch') and *Mangas* ('demonic creature'). The folklore plot about the pig-headed medicine-man as recorded by the scholar differs from all the other variants available in the fairytale tradition of the Kalmyks due to the episode of the old medicine-man's participation in a war.

Another plot widely spread in the Kalmyk fairy-tale tradition and missing in the *Comparative Directory of Plots* — was also recorded by G. J. Ramstedt. This plot stems from the literary monument *The History of Uneker Torliktu Khan*, i. e. the genre of Buddhist *avadanas*. The book plots were perceived according to the aesthetics of folk tales: unclear motifs, images and realities were reinterpreted or replaced, stereotyped artistic structures — traditional formulas, common places, small genres of Kalmyk folklore — were included in the composition of the fairy tale.

Keywords: Kalmyk folklore, fairy tale, record, plot composition, G. J. Ramstedt, Directory of Plots

Финский ученый Г. Й. Рамстедт в 1903 г. при поддержке Императорского Гельсингфорского университета осуществил научную экспедицию в калмыцкие степи Нижнего Поволжья. Исследователь

собрал обширный фольклорный материал: 22 сказки, около 100 загадок, 200 пословиц, 40 народных песен, также записал 20 фонограмм калмыцких мелодий, сделал множество фотографических снимков [От-

чет... 1904: 13]. Г. Й. Рамстедт собирался зафиксировать дополнительный материал по калмыцкому фольклору, чтобы выпустить серию книг. Однако осуществить этот замысел не удалось, и тексты образцов фольклорной традиции калмыков были опубликованы позднее, разрозненно, в разных журналах и книгах.

Г. Й. Рамстедт находился два месяца в Малодербетовском улусе при хуруле Базабаки Менкеджуева. Он записал «восемь длинных сказок» у Босхомджи-гелюнга, приставленного в помощь к нему [Отчет... 1904: 11]. Еще одним информантом был «пятнадцатилетний мальчик Бальдер» [Отчет... 1904: 12].

Записи сказок были изданы Г. Й. Рамстедтом на калмыцком и немецком языках в двух частях. В первой части, изданной в 1909 г., представлены тексты 18 сказок [Kalmückische... 1909]. В 1919 г. была опубликована вторая часть книги, содержащая сказки под номерами 19–22 [Kalmückische... 1919]. Тексты калмыцких сказок, зафиксированные Г. Й. Рамстедтом в фонетической транскрипции, выступили в качестве материала нашего исследования.

Ранее нами анализировался язык и стиль калмыцких сказок в записи Г. Й. Рамстедта [Баянова и др. 2015б; Горяева, Куканова 2016; Куканова, Горяева 2015], а также рассматривался фреймтарий персонажей на материале сказок в записи ученого сквозь призму компьютерных технологий [Баянова и др. 2015а; Горяева и др. 2015].

В настоящей статье нами предпринята попытка сравнительно-сопоставительного изучения сказочных сюжетов в записи Г. Й. Рамстедта. Материалом для исследования послужили тексты одной сказки о животных (№ 2), двенадцати волшебных сказок (№№ 4, 5, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 22), трех богатырских (№№ 16, 18, 21)¹ и шести бытовых (№№ 1, 3, 6, 7, 8, 9).

Анализ сказочных сюжетов в записи Г. Й. Рамстедта в сопоставлении с сюжетными типами «Сравнительного указателя сюжетов» (далее — СУС) позволил выявить международные и локальные сюжеты.

¹ В калмыцкой фольклористике (М. Э. Джигиров, Г. И. Михайлов, А. В. Бадмаев) богатырские сказки выделяются из общего сказочного жанра. Сюжетно-стилевые традиции калмыцких сказок о богатырях рассмотрены в ряде статей и монографии В. Т. Сарангова [2015].

Единственной сказке о животных, опубликованной Г. Й. Рамстедтом, полного соответствия в СУС не нашлось. Персонажами сказки под номером 2² выступают три брата: Волосяное горло, Перекати-поле и Соль, которые втроем забили овцу, в итоге досталавшуюся их собаке. Волосяное горло, отправившись очистить рубец овцы, решил поесть брюшного жира, но подавился и умер. Перекати-поле, выйдя вслед за братом, был унесен ветром. Братец Соль, попав под дождь, растворился [Kalmückische... 1909: 2–3].

Сказка под номером 4 соотносится с сюжетным типом СУС 513 А «Шесть чудесных товарищей». Старик со старухой ищут невест своим девятерым сыновьям. Сватают старшим сыновьям восемь сестер, младший, Йистер, остается без невесты. Во время свадебного пира желтоголовый змей требует, чтобы Йистер прибыл к нему. Выполняя поручение змея, герой в пути встречает чудесных помощников: человека, сосущего траву (калм. *өвс шимдг кун*), человека, набирающего океан (калм. *дала балһдг кун*), которые помогают Йистеру выполнить трудные задания хана и заполнить его дочь. По совету благодарной лисы, которую герой пожалел и не стал убивать, он обманывает змея и берет ханскую дочь себе в жены [Kalmückische... 1909: 5–9]. Данная сказка опубликована в переводе на русский язык в сборнике «Медно-волосая девушка» [Медно-волосая девушка 1964: 140–147].

Следующей сказке, включенной Г. Й. Рамстедтом в первую часть сборника, соответствия в СУС нами не найдено. Зачин этой сказки знакомит нас с двумя братьями, имеющими семь коров. Младший брат одну за другой забивает всех коров. Старший брат отрезает вымя последней коровы и убегает с ним, питается тем, что доит вымя, приросшее к скале. Когда младший брат отрывает источник пропитания от скалы и, пожарив его, съедает его, старший брат в гневе убегает. По пути герой находит каменный орган, который прирастает к нему. Он женится на ханской дочери, имеющей два органа. Младший брат тоже находит каменный орган, но, прежде чем приложить его куда следует, он решает приложить его ко лбу, в результате орган прирастает ему ко лбу. В итоге глупец умирает от голо-

² Тексты опубликованы Г. Й. Рамстедтом под номерами, названия сказкам не даны, кроме одной.

да и побоев напуганных его видом людей [Kalmückische... 1909: 9–12].

В сказке на сюжетный тип СУС 650 В «Герой ищет противников сильнее себя» старик отправляется на поиски человека сильнее себя. Встретившись с тремя братьями, которые рыбачат, он убеждается в их силе. Герой сбегает от них благодаря содействию их матери. По пути встречает великана. Выслушав его рассказ о встречах с еще более сильными людьми, он возвращается домой и перестает кичиться своей силой [Kalmückische... 1909: 48–56]. В восточнославянской традиции в сказках на данный сюжетный тип герой спит между двумя силачами, убегает от них; третий силач борется с преследователями и побеждает их [СУС].

Сказки на сюжетный тип СУС 567 «Чудесная птица» в калмыцкой устной традиции представлены двумя типами. Сказки первого типа заканчиваются тем, что братья приобретают волшебные предметы, старший из них становится ханом. Сказка под № 10 в сборнике Г. Й. Рамстедта относится к этому типу. Братья находят воробья, который несет золото. Хан приказывает доставить ему чудесную птицу. Старший брат съедает голову чудесной птицы, благодаря которой становится ханом, а младший — правое крыло, благодаря которому плюется золотом. Далее идет разработка сюжетного типа СУС 518 «Обманутые лешие» как одного из составляющих элементов сказок о невинно гонимых. Братья встречают трех человек, которые дерутся из-за волшебных предметов: шапки-невидимки, ковра-самобранки, меча, доставляющего в любое место. Герои предлагают им бежать наперегонки с условием, что чудесные предметы достанутся тому, кто прибежит первым. Спорщики убегают, герои забирают себе волшебные вещи [Kalmückische... 1909: 29–31]. Вариантом данного сюжетного типа является сказка «Алтар өндгдг богшурһа» ('Воробей, несущийся золотом') [Калян А. 1994: 55–57].

В сказках второго типа на сюжет СУС 567 «Чудесная птица» имеется продолжение. С помощью чудесных предметов герой оказывается в соседнем ханстве, где, узнав, что красота его приобретена чудесным образом, дочь хана отнимает у него голову волшебной птицы. Герой наказывает ханскую дочь и обретает прежнюю красоту. Вариантами сказок на данный сюжетный тип являются «Һунуха Дөнэкэ хойр» ('Трехлет-

ний и Четырехлетний') [ХФ: 130–135; ХТ, I: 67–71]; «Эк уга үлдсн хаана хойр көвүн» ('Два ханских сына, оставшихся без матери') [ХТ, III: 150–162]; сказка «Алтан нүһсн» ('Золотая утка') [Т. С. Тягинован... 2011: 43–48].

Среди рассматриваемых сказок имеется сказка (№ 14 в сборнике Рамстедта [Kalmückische... 1909: 31–35]), соотносимая с сюжетным типом СУС 700 «Мальчик-с-пальчик». Герой чудесно рожден, помогает отцу, действует заодно с ворами, попадает в желудок волка. После приключений возвращается домой. Перевод сказки на русский язык опубликован в сборнике «Медноволосая девушка» [Медноволосая девушка: 179–182].

Сказка, соотносимая с сюжетным типом СУС 519 «Слепой и безногий», также представлена среди записей Г. Й. Рамстедта. В восточнославянской [СУС: 149] и латышской [АМ: 296] сказках повествование на данный сюжетный тип начинается с описания того, как слуга помогает герою-царевичу жениться на богатырше, укротив ее. За это богатырша велит слугу лишить ног, а мужа определяет в пастухи. Калмыцкая сказка имеет иное развитие сюжета, сходное с адыгскими сказками [Алиева 1986: 27–28]. Братья из зависти к герою лишают его ног и бросают одного. Он встречает слепого и безрукого, они помогают друг другу. Специфика калмыцкой сказки — в описании дальнейших событий, которые происходят с этими персонажами. Побратимы похищают девушку, дочь хана, которая живет у них и ведет их хозяйство. Старуха-шулмуска, давшая девушке огонь, выслеживает ее и съедает весь обед, предназначенный для героев, пьет кровь девушки. Герой заставляет старуху-шулмуску вернуть друзьям прежний облик, расправляется со старшими братьями, возвращает свою жену. Это сказка № 11 из сборника Рамстедта [Kalmückische... 1909: 31–47], ее перевод на русский язык — «Три брата» [Медноволосая девушка: 106–115]. «Сказка про бурую кобылицу и трех богатырей: Цагада-Мудрого, Улада-Мудрого и Кокодэ-Мудрого» [НТК: 195–209; КС 1962: 240–254] и сказка «Авһатр» ('Авгатр') [Архив КалмНЦ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 73] являются вариантами сюжетного типа СУС 519 «Слепой и безногий».

В калмыцком фольклоре широко представлены сюжеты из обрамленного литературного сборника «Волшебный мертвец»

(калм. *Сиддиту кюр*), но в виде отдельных, самостоятельных сказок. Наиболее популярным является сюжет «Знахарь со свиной головой». О бытовании этого сюжета в калмыцком фольклоре свидетельствуют варианты, зафиксированные от разных информантов в разные годы. Фольклорный сюжет о знахаре со свиной головой был записан и опубликован Г. Й. Рамstedтом [Kalmückische... 1909: 56–68]. Перевод этой сказки на русский язык осуществлен Т. Г. Басанговой и издан в сборнике «Сандаловый ларец» [СЛ: 130–138]. В третьем и четвертом томах «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки») также имеются сказки о лжезнахаре, зафиксированные во время экспедиций 1960–1970-х гг. В сборнике «Калмыцкие сказки» опубликована сказка «Как ленивый старик работать стал», которая значительно отличается от других вариантов [КС 1962: 111–113].

Зачин сказки в записи Г. Й. Рамstedта оформлен в традиционной манере. В нем сначала идет указание давности происходящих событий с помощью хронологической формулы *Кезэна санжэ* («давно было»), а затем вводятся персонажи (старик и старуха) [Kalmückische... 1909: 56]. Далее сказитель объясняет то, что герой сказки не выходит из дому из-за боязни земных насекомых. Развивая эту тему, сказочник вводит целый эпизод, описывающий страхи старика, услышавшего кваканье лягушки и принявшего зубья рубеля за войско. В рассматриваемом сюжете старуха относится к вознаграждению старика скептически: каждый раз она лишь бранится. В сюжете, опубликованном Г. Й. Рамstedтом, примечательно то, что сказитель дал традиционное для калмыцкого фольклора описание *шулмуски*. Так, когда знахарь-ленивец ударяет ханшу свиной головой, она принимает облик *шулмуски* с медным клювом, джейраньими ногами, с грудями, закинутыми на плечи. *Мангаса* же сказочник характеризует постоянным эпитетом «*хөрн тавн толхата хотхр хар*» («двадцатипятиголовый кривой черный»), который широко распространен в устной традиции.

В фольклорном сюжете присутствует эпизод с ворами, который не встречается в рассказе литературного памятника «Волшебный мертвец». Эпизод с ворами встречается также в сказках о лжезнахаре, зафиксированных сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ в 1960–1970-х гг. во время фольклорных экспедиций. Эпизод участия ста-

рика-знахаря в войне отмечается только в сказке, зафиксированной Г. Й. Рамstedтом.

Встречаются в сказке традиционные сказочные формулы, построенные на параллелизме и аллитерации: *Ачд ач кесн, туст тус кесн* («Для заслуги услугу оказавший, для пользы помощь оказавший»), а также пословица «*Эр кун эрдмтэ болдэ*» («Мужчина бывает способным») и поговорка «*Шорһлжэнас олн, шораһас нигт*» («Больше, чем муравьев, гуще, чем пыль»).

Сюжет о знахаре со свиной головой, опубликованный в четвертом томе «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки») [ХТ, IV: 188–196], сходен со сказкой, опубликованной Г. Й. Рамstedтом; в нем отсутствует лишь эпизод о войне. Эпизод с ханшей и сивым волом несколько сжат, последовательность событий, связанных с разоблачением и сжиганием ханши и сивого вола, — такая же, как и в вышерассмотренных сюжетах. Примечательно, что сказитель ни разу не обмолвился о том, что жена хана и сивый вол являются *шулмусами*, они просто названы врагами (калм. *хортн*).

В Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН имеется сказка «Һахан толһа белгч» («Знахарь со свиной головой»), зафиксированная у К. Бадмаева. Текст данной сказки опубликован в сборнике «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки») [ХТ, III: 203–207]. «Рамка» данной сказки композиционно совпадает с обрамлением книжной версии «Сиддиту кюра» («Волшебного мертвеца»). Персонажами обрамляющего сюжета выступают волшебник и два брата-царевича. В «Волшебном мертвце» фигурируют семь волшебников, которые во время погони за героем перевоплощаются в семь шук, ястребов и куриц. Сюжет сказки из устной традиции сходен с сюжетом о знахаре со свиной головой из литературного сборника «Волшебный мертвец» [ВМ: 38–47] и дополнен лишь эпизодом о ворах. Концовка сказки такая же, как и в литературном варианте: лжепрорицатель разоблачает его жену и сивого вола, которые оказались *шулмусами*, а затем их сжигает.

Сказка в записи Г. Й. Рамstedта, соотносимая с сюжетным типом СУС 508 «Благодарный мертвец», отличается своим новеллистическим характером. В вариантах более ранней записи этой сказки зачин начинается с описания престарелых родителей, у которых нет детей. Старик отправляется к *заячи* (гению-хранителю) просить наследника. *Манджик* (послушник хурула) говорит ему,

что нужно сделать, чтобы у него родился сын. Мальчику дают имя Манжин Зэрлг (букв. 'Указание Манджика'). Герой выкупает труп человека, который задолжал денег, и хоронит его. После многочисленных приключений выясняется, что помощником героя был мертвец, который отпросился у владыки царства мертвых Эрлик Номин хана, чтобы отблагодарить своего спасителя. Специфика калмыцких сказок этого типа заключается в описании дальнейших действий героя. Так, он выдерживает испытания в мире умерших и возвращается домой со своим помощником. Это сказки «Алтн Өргчк хаани нутгт бээдг Мөнгн Өргчк байна көвүн Манжин Зэрлг элч көвүн хойрин тууль» ('Сказка о Манджин Зарлике, сыне богача Менгн Өргчк, живущем в нутке хана Алтн Өргчк, и юноше-слуге') [Позднеев 1888: 307–346]; «Алтн Өргч хана нутгин Мөнгн Өргчк гидг өвгн» ('Старик Менгн Өргчк из нутка Алтн Өргч хана') [ХФ: 197–205; ХТ, I: 121–127]; «Арсмч хана көвүн Өөс Темн Мергн хойр» ('Сын Арсмч хана и Ээс Мергн Темн') [ХТ, II: 12–26].

В анализируемой сказке, зафиксированной Г. Й. Рамstedтом, сказочник дает очень большое вступление. В начале сказки повествуется о мальчике-калмычонке, которого черкесы, взяв в плен, продали татарину. Дочь татарина, влюбившись в него, сбегает с ним из родительского дома. На границе калмыцких земель юноша оставляет уснувшую девушку. Далее сказочник повествует о девушке-татарке, которая, зарубив десятых русских, вышла замуж за замученного ими калмыка, помогла вернуться домой, стала его женой и настояла на том, чтобы он разменял деньги в Китае. По пути герой возвращает долг утопленника и выбирает себе в помощники юношу-манджика. Мальчик-слуга расправляется с шулмусами, которые никого не пропускали в китайские земли. Из разговора щенка, сопровождавшего их в пути, и кошки манджик узнает, что желчь последней является лекарством для дочери китайского хана, и излечивает девушку. По возвращении домой герой узнает, что манджик — мертвец, отпросившийся у Эрлик-Номин хана (повелителя умерших) отблагодарить героя. В конце сказки повествуется о том, как герой проходит испытания в мире мертвых и возвращается домой со своим помощником [Kalmückische... 1909: 74–104].

Еще один сюжет, имеющий широкое распространение в калмыцкой сказочной традиции и не нашедший соответствия в

«Сравнительном указателе сюжетов», также записан Г. Й. Рамstedтом. *Шулмуска*, обманом заняв место ханши, пытается известить детей хана. Слуга хана, пожалев их, отпускает и вместо печени и почек детей приносит мнимой больной шулмуске собачьи печень и почки. Сын и дочь хана спасаются бегством, живут у родственников матери. Повзрослев, сын убивает шулмуску и спасает от смерти своего отца. Сказка рассказывается в обрамлении [КС 1962: 53–58], перевод ее опубликован в сборнике «Медноволосая девушка» [Медноволосая девушка: 160–167]. В четвертом томе «Хальмг тууль» ('Калмыцкие сказки') имеется сказка «Жижларам шулм күүкн» ('Девушка-шулма Джиджларам'), сюжет которой сходен с вышеприведенным [ХТ, IV: 66–71]. Сказка «Жирклүлдгсн хуурдн зээрдтэ Жирһлтэ хатр хан» на подобный сюжет несколько расширена за счет следующих эпизодов: по совету шулмуски сестра отправляет брата за табуном из подводного царства; сестру убивают две шулмуски, воткнув в нее цыганскую иглу; ханский сын оживляет ее и берет в жены [ХТ, IV: 31–40].

В сборнике, составленном Г. Й. Рамstedтом, сказка приобретает легендарный характер. Пятьсот шулмусок отдают свои силы одной для того, чтобы известить богиню Зеленую Тару, благодаря которой ханство пребывало в благоденствии. *Шулмуска* принимает облик красивой девушки, став женой хана, пытается известить его детей. Сын Аю Чикте, став взрослым, возвращается на родину, убивает шулмуску, которая питалась человеческим мясом и пила кровь хана [Kalmückische... 1919: 211–237].

Вышеуказанный сюжет восходит к относящемуся к жанру буддийских авадан литературному памятнику «История Унекер Торлику хана», увлекательно повествующему о ценности буддийского учения [Бичеев 2016].

Таким образом, записанные и опубликованные Г. Й. Рамstedтом сказки отражают устную традицию калмыков. Проанализированные сказки имеют сюжеты как международного, так и локального бытования. Сказочные сюжеты, имеющие локальное бытование, восходят к рукописным текстам калмыцкой литературы. Книжные сюжеты восприняты согласно эстетике народных сказок: непонятные мотивы, образы и реалии переосмыслены или замещены, а стереотипные художественные структуры — традиционные формулы и общие места

— включены в композиционное построение сказки.

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта № 15-14-08002/а(р) «Фольклорный текст сквозь призму компьютерных технологий (на материале записей калмыцких сказок Г. Рамstedта)».

Литература

- Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.
- АМ — Арайс К. Я., Медне А. А. Указатель типов латышских народных сказок. Рига: Зинатне, 1977. 528 с.
- Баянова А. Т., Бутаева А. О., Горяева Б. Б., Куканова В. В. Фреймтарий персонажей калмыцкой сказочной традиции (на примере бытовых сказок, записанных Г. Й. Рамstedтом) // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития. Мат-лы Междунар. науч. конф. В 2-х ч. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2015а. С. 42–50.
- Баянова А. Т., Бутаева А. О., Горяева Б. Б., Куканова В. В. Система и структура онимов в калмыцкой сказочной традиции (на материале записей Г. Й. Рамstedта) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015б. № 59. С. 54–63.
- Бичеев Б. А. О списках рукописей и устной версии «Истории Унекер Торлику хана» // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 9 / отв. ред. В. В. Куканова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 103–110.
- ВМ — Волшебный мертвец. Монгольско-ойратские сказки. М.: Вост. лит., 1958. Изд. 2-е. 159 с.
- Горяева Б. Б. Сюжет о знахаре со свиной головой в калмыцкой сказочной традиции // Трофим Алексеевич Бертагаев: к 100-летию со дня рождения. Мат-лы I-х Бертагаевских чтений. Элиста: КИГИ РАН, 2005. С. 296–302.
- Горяева Б. Б. Сюжетный состав и художественно-стилевая структура калмыцкой волшебной сказки. Дис....канд.фил.наук. Элиста: 2006. 150 с.
- Горяева Б. Б., Баянова А. Т., Бутаева А. О., Куканова В. В. Фреймтарий персонажей калмыцкой сказочной традиции (на примере сказок, записанных Г. Й. Рамstedтом) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 128–140.
- Горяева Б. Б., Куканова В. В. Традиционные формулы сказочного текста (на материале записей Г. Й. Рамstedта) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Межд. науч. конф. Элиста: ФГБУН КИГИ РАН, 2016. С. 248–250.
- КС 1962 — Калмыцкие сказки / пер. с калм., сост. и предисл. Б. Джимбинова. М.: Гослитиздат, 1962. 183 с.
- Калян А. Кел өргжүллнэ дегтр. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1994. 232 х.
- Куканова В. В., Горяева Б. Б. Калмыцкие сказки, записанные Г. Й. Рамstedтом: опыт квантитативного анализа // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 124–131.
- Куканова В. В., Манджиева Б. Б., Горяева Б. Б. Оцифровка фольклорных произведений: вызовы и решения // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2013. № 6. С. 123–129.
- Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
- Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки / пер., сост. и примеч. М. Ватагина. М.: Наука, 1964. 271 с.
- НТК — Народное творчество калмыков. Сталинград–Элиста: Обл. книгоизд-во, 1940. 315 с.
- Отчет д-ра Г. Й. Рамstedта за 1903 год // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1904. № 2. С. 11–14.
- Позднеев А. М. Калмыцкие сказки (текст и перевод) // Записки Восточн. отд-ия Рос. археологич. общ-ва. СПб., 1888. Вып. 1–4. Т. III. С. 307–365.
- СЛ — Сандаловый ларец: Калмыцкие народные сказки / пер., сост., вступ. ст. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 239 с.
- Сарангов В. Т. Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки. Элиста: изд-во Калм. ун-та, 2015. 108 с.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1976. 438 с.
- Т. С. Тягинован амн урн үгин көрнэс. Фольклорные материалы из репертуара Т. С. Тягиновой. Самозапись 2004–2010 гг. / предисл. Н. Г. Очировой, сост., коммент. Б. Б. Горяевой. Элиста: КИГИ РАН, 2011. 208 с.
- ХТ, I — Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1961. 220 х.
- ХТ, II — Хальмг туульс. II боть. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1968. 264 х.
- ХТ, III — Хальмг туульс. III боть. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1972. 250 х.
- ХТ, IV — Хальмг туульс. IV боть. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1974. 272 х.
- ХФ — Хальмг фольклор. Элст: Хальмг госиздат, 1941. 466 х.

Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 154 s.

Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919. 155–237 s.

References

- Alieva A. I. *Poetika i stil' volshebnykh skazok adygsikh narodov* [Magic fairy tales of the Adyghe peoples: poetics and style]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 280 p. (In Russ.).
- AM — Arais K. Ya., Medne A. A. *Ukazatel' tipov latyshskih narodnykh skazok* [Index of Latvian folk tales' types]. Riga, Zinatne Publ., 1977, 528 p. (In Russ.).
- Bayanova A. T., Butaeva A. O., Goryaeva B. B., Kukanova V. V. *Freymtariy personazhey kalmytskoy skazochnoy traditsii (na primere skazok, zapisannykh G. Y. Ramstedtom)* [The characters in the frame story of the Kalmyk fairy-tale tradition (the case study of tales recorded by G. J. Ramstedt)]. *Mongolovedenie v nachale XXI veka: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya. Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. V 2-kh ch. Ch. 2* [Mongol Studies in the Early 21st Century: Modern Conditions and Development Prospects. Proc. of the Internat. conf. ...]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2015, pp. 42–50 (In Russ.).
- Bayanova A. T., Butaeva A. O., Goryaeva B. B., Kukanova V. V. *Sistema i struktura onimov v kalmytskoy skazochnoy traditsii (na materiale zapisey G. Y. Ramstedta)* [The system and structure of onyms in the Kalmyk fairy-tale tradition]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN* [Herald of Daghestan Scientific Center], 2015, No. 59, pp. 54–63 (In Russ.).
- Bicheev B. A. *O spiskakh rukopisey i ustnoy versii «Istorii Uneker Torlikitu khana»* [On the copies of manuscripts and an oral version of “The History of Uneker Torelkitu Khan”]. *Mongolovedenie: sb. nauch. tr.* [Mongol Studies journal], iss. 9, Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2016, pp. 103–110 (In Russ.).
- VM — *Volshebnyy mertvec. Mongol'sko-ojratskie skazki* [A magic Dead. Mongolian-Oirat fairy tales]. 2nd edit. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1958, 159 p. (In Russ.).
- Goryaeva B. B. *Syuzhet o znakhare so svinoy golovoy v kalmytskoy skazochnoy traditsii* [The plot about a pig-headed medicine-man in the Kalmyk fairy-tale tradition]. *Trofim Alekseevich Bertagaev: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya. Mat-ly I-kh Bertagaevskikh chteniy* [Trofim A. Bertagaev: Celebrations of the 100th Anniversary of Birth. Proceedings]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2005, pp. 296–302 (In Russ.).
- Goryaeva B. B. *Syuzhetnyy sostav i hudozhestvenno-stilevaya struktura kalmyckoy volshebnoy skazki. Dis....kand.fil.nauk. Elista: 2006. 150 s.* [The subject composition and artistic and style structure of the Kalmyk fairy tale. Thesis. Elista: 2006. 150 p.]. (In Russ.).
- Goryaeva B. B., Bayanova A. T., Butaeva A. O., Kukanova V. V. *Freymtariy personazhey kalmytskoy skazochnoy traditsii (na primere skazok, zapisannykh G. Y. Ramstedtom)* [The characters in the frame story of the Kalmyk fairy-tale tradition (the case study of tales recorded by G. J. Ramstedt)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS], 2015, No. 2, pp. 128–140 (In Russ.).
- Goryaeva B. B., Kukanova V. V. *Traditsionnye formuly skazochnogo teksta (na materiale zapisey G. Y. Ramstedta)* [Traditional formulas of the fairy-tale text (evidence from G. Ramstedt's records)]. *Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodeystvie. Mat-ly II Mezhd.nauch. konf.* [The Humanities of Southern Russia: International and Interregional Cooperation. Proc. of the conf.]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2016, pp. 248–250 (In Russ.).
- KS 1962 — *Kalmyckie skazki* [Kalmyk fairy tales]. Transl., comp. and comment. by B. Dzhibinov. Moscow, State Literature Publ. House, 1962, 183 p. (In Russ.).
- Kalyan A. *Kel örgjüllynä degtr.* Elista, kalm. Book Publ., 1994, 232 p. (In Kalm.).
- Kukanova V. V., Goryaeva B. B. *Kalmytskie skazki, zapisannye G. Y. Ramstedtom: opyt kvantitativnogo analiza* [Kalmyk tales recorded by G. J. Ramstedt: experience of quantitative analysis]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities], 2015, No. 4, pp. 124–131 (In Russ.).
- Kukanova V. V., Mandzhieva B. B., Goryaeva B. B. *Otsifrovka fol'klornykh proizvedeniy: vyzovy i resheniya* [Digitizing folklore compositions: challenges and solutions]. *Izvestiya Vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region* [University News. North-Caucasian Region], 2013, No. 6, pp. 123–129 (In Russ.).
- Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch.red. V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva* [Literary encyclopedic dictionary. Edit. by V. Kozhevnikov et al.]. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1987, 752 p. (In Russ.).

- Mednovolosaya devushka. Kalmytskie narodnye skazki / per., sost. i primech. M. Vtagina* [The copper-haired girl. Kalmyk folk tales. Transl., comp. and comment. by M. Vtagin]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 271 p. (In Russ.).
- NTK — *Narodnoe tvorchestvo Kalmykii* [Folk art of Kalmykia]. Stalingrad–Elista, Oblastnoe kn. izd-vo (Regional Book Publ.), 1940, 315 p. (In Russ.).
- Otchet d-ra G. Y. Ramstedta za 1903 god* [G. J. Ramstedt's report. 1903]. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii* [Bulletin of the Russian Committee for Central and East Asian Studies], St. Petersburg, 1904, No. 2, pp. 11–14 (In Russ.).
- Sandalovyy larets. Kalmytskie narodnye skazki / Sost., per., predisl., komment. Basangovoy T. G.* [The Sandalwood Casket. Kalmyk folk fairy tales. Comp., trans., foreword., comment. by T. G. Basangova]. Elista, Kalm. Book Publ., 2002, 239 p. (In Russ.).
- Sarangov V. T. *Poetika i stil' kalmytskoy bogatyrskoy skazki* [Poetics and style of the Kalmyk heroic fairy tale]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2015, 108 p. (In Russ.).
- SUS — *Sravnitel'nyy ukazatel' sjuzhetov. Vostochno-slavjanskaja skazka / sost.: L. G. Barag, I. P. Berezovskij, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov* [A comparative index of plots. The East-Slavic fairy tale. Comp. by L. Barag et al.]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 442 p. (In Russ.).
- T. S. Tyaginovan *amn urn ügin körjgäs. Fol'klornye materialy iz repertuara* T. S. Tyaginovoy. *Samozapis' 2004–2010 gg. / predisl. N. G. Ochirovoy, sost., komment. B. B. Goryaevoy* [Folklore materials from T. Tyaginova's repertory. 2004–2010 records. Foreword by N. Ochirova, comp. and comment. by B. Goryaeva]. Elista, Kalmyk Inst. for Humanities (RAS) Press, 2011, 208 p. (In Russ.).
- HT, I — *Khal'mg tuul's. I bot'* [Kalmyk fairy tales. Vol. 1]. Elista, Kalm. Book Publ., 1961, 220 p. (In Kalm.).
- HT, II — *Khal'mg tuul's. II bot'* [Kalmyk fairy tales. Vol. 2]. Elista, Kalm. Book Publ., 1968, 264 p. (In Kalm.).
- HT, III — *Khal'mg tuul's. III bot'* [Kalmyk fairy tales. Vol. 3]. Elista, Kalm. Book Publ., 1972, 250 p. (In Kalm.).
- HT, IV — *Khal'mg tuul's. IV bot'* [Kalmyk fairy tales. Vol. 4]. Elista, Kalm. Book Publ., 1974, 272 p. (In Kalm.).
- HF — *Hal'mg fol'klor* [Kalmyk folklore]. Elista, Kalm. State Book Publ., 1941, 466 p. (In Kalm.).
- Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen* [Samples of Kalmyk speech. Collect. and edit. by G. Ramstedt. Part 1. Kalmyk fairy tales]. Helsinki, Finno-Ugric Society Press, 1909, 154 p. (In Germ.).
- Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen* [Samples of Kalmyk speech. Collect. and edit. by G. Ramstedt. Part 1. Kalmyk fairy tales]. Helsinki, Finno-Ugric Society Press, 1919, pp. 155–237 (In Germ.).

УДК 39(398.21)

Сказочные сюжеты калмыков в записи Г. Й. Рамстедта

Баира Басанговна Горяева¹, Александра Тагировна Баянова²

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел фольклора, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru

² заведующая, Научная библиотека им. П. Э. Алексеевой, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию сюжетного состава калмыцких сказок, записанных финским ученым Г. Й. Рамстедтом в начале XX в. Опубликованные впоследствии Г. Й. Рамстедтом в фонематической транскрипции сказки отражают устную традицию калмыков. Проанализированные сказки имеют как международное, так и локальное бытование. Сказочные сюжеты, имеющие локальное бытование, восходят к рукописным текстам калмыцкой литературы. Книжные сюжеты восприняты согласно эстетике народных сказок: переосмыслены или замещены непонятные мотивы, образы и реалии, включены в композиционное построение сказки стереотипные художественные структуры — традиционные формулы и общие места.

Ключевые слова: калмыцкий фольклор, сказка, запись, сюжетный состав, Г. Й. Рамстедт, указатель сюжетов